

– Это Пантикапей, – сказала мама.

Она хорошо разбиралась в старине и отлично знала, что как называется.

Они стояли на холме среди руин древнего города. Бурые склоны освещало утреннее солнце, редкая поросль розовела в его лучах, было пустынно и тихо. Никого, только они, солнце и развалины, причем такие развалины, что совсем развалины – камни, камни и камни по краям тропинок. Где-то они стояли друг на друге, являя основание каких-то давно разрушенных сооружений, и на самом деле непонятно было, те ли самые это сооружения или уже потом кто-то заново сложил камни друг на друга.

Мама указывала на одну из таких куч:

– Это остатки Пантикапея.

– Папа, – сказала девочка, – мама сказала, что это Понтикопень.

– Мама знает, что говорит, – ответил папа.

– А что такое Понтикопень?

– Дай-ка подумать... Кажется, я знаю... «Понт» на древнегреческом означает «море». А пень – ты сама знаешь, что такое пень! У нас в лесу полно пней. Место, значит, называется «Пень на море».

– Или «Морской пень».

– Ну или так.

Спускаясь по тропинке к основанию холма, папа подобрал камушек.

– Смотри, какой камушек! Это наверняка кусочек понтикопня.

Камушек был в самом деле старый, как будто обожженный, и покрыт темно-золотистой плесенью. Не было сомнений, что ему уже многие тысячи лет и неизвестные понтикопеньцы брали его в свои руки, а может, и ходили по нему, а может, даже поклонялись тому, частью чего он был.

– А кто построил Понтикопень? – спросила девочка, беря камушек в руки и разглядывая его.

– О! – сказала папа. – О!

И замолчал, задумавшись о чем-то своем.

– Пап?

– Чего?

– Так кто его построил?

Папа развел руками, как будто не знает, но потом твердо ответил:

– Инопланетяне!

– Ого! Правда?

– Нет, не правда, – сказала мама. – Пантикапей построили древние греки.

И они пошли дальше, вниз, по тропинке по склону, у основания которого было написано «По тропинкам не ходить», и они извинились друг перед другом, что случайно нарушили правило. И каждый думал, возвращаясь, о своем: мама – об особенностях античной архитектуры, папа – о теории параллельных вселенных, где все возможно, а девочка – об инопланетянах.

Еще несколько дней они путешествовали и видели много удивительного. Старинные храмы, маленькие города, равнины, реки и леса, останавливались в отелях, ходили в кафе, ели пиццу, чипсы и бургеры, но время отпуска заканчивалось, и наступил тот день, когда пора было ехать домой.

И рано утром они погрузились в машину и поехали.

Про камень с понтикопня совсем забыли, он валялся где-то в вещах девочки, маленький и никому не нужный.

Долго ехать в машине довольно скучно, особенно на трассе, за окном видишь все одно и то же: другие машины да одинаковые обочины. Поэтому под вечер разговоры почти прекратились, и все, кроме водителя, спали, а водитель думал, что больше ни за что не поедет так далеко на машине, только на самолете.

– Папа, смотри, – вдруг сказала девочка, – смотри на небо!

Он посмотрел и увидел красивые полосы, которые обычно оставляют самолеты, и сверкающую точку.

– Еще и еще, ты видишь?

Он присмотрелся и в самом деле увидел еще одну сверкающую точку, но девочка уверяла, что их намного больше.

– Это самолеты, – сказала мама.

– Нет, это инопланетяне, – возразила девочка.

– Где ты видишь инопланетян? Это обычные самолеты. Вон, следы от реактивного двигателя.

– Похоже, в самом деле инопланетяне, – сказал папа. – И они преследуют нас!

– Папа, ездай быстрее!

И папа поехал быстрее, несмотря на протесты мамы. Однако от инопланетян уйти не так просто, как ни жми на газ, потому что у них более совершенные технологии, и летающие тарелки неотступно висели на машиной, а иногда и опережали ее.

– Чего они хотят? – удивлялась девочка. – Может, похитить нас?

– Это не исключено, – кивнул папа, – мы очень ценные.

А на небе между тем появлялись все новые полосы и новые точки, они блестели на солнце, куда-то ползли, исчезали и появлялись вновь.

– Я поняла! – закричала девочка. – Им нужен наш понтикопень!

– Господи! – закричал в ответ папа. – Как все просто! Ну конечно же! Быстрее достань его!

Камень нашелся в ее рюкзаке. Она достала его и поднесла к окошку, показывая инопланетянам.

– Зря ты это сделала, – задумчиво сказал папа, – теперь, когда они увидели его, они точно знают, что он у нас, и не отстанут!

И папа погнался, собирая штрафы и думая о том, что инопланетяне обойдутся им дорого, а мама думала, что папа немного дурак, а девочка думала, что ни за что не отдаст понтикопень инопланетянам.

Ну только в самом крайнем случае.

И ночью в небе над ними сверкали огни, и теперь стало видно, что они зеленые, красные, оранжевые и еще какие-то. А потом вдруг, когда они доехали, пропали.

– Оторвались наконец! – сказал папа, выходя из машины.

Они занесли вещи в дом, наскоро поужинали тем, что оставалось с поездки, приняли душ и легли, усталые, спать. Девочка достала понтикопень и положила его на подоконник – так, чтобы его могли заметить инопланетяне. Конечно, она их боялась, но, с другой стороны, было очень интересно узнать, что у них на уме и зачем им камень.

А камень лежал под яркой полной луной и таинственно отливало зеленью.

Она проснулась среди ночи от яркого света, бившего в окна. Сначала она решила, что это уличные фонари, но потом поняла, что свет слишком яркий, как будто тысячи солнц загорелись на небе. Она приподнялась, предчувствуя, в чем дело, и выглянула в окно. Так и есть – напротив окна, совсем впритык, висела летающая тарелка, слегка покачиваясь и вздрагивая, как на волнах. Она была серебристой, с тремя ножками и иллюминаторами, из которых и бил яркий свет.

Понтикопень по-прежнему лежал на подоконнике. Но теперь он, как будто впитал в себя лунный свет, сам издавал бледное свечение.

– Девочка, – вдруг услышала она голос в голове, – отдай камень! Он принадлежит нам!

Она не удивилась, она уже знала, что некоторые инопланетные цивилизации способны к телепатии. Поэтому она не стала говорить вслух, потому что не хотела будить папу и маму, а подумала:

– Но мама говорила, что он был сделан древними греками! А вы не греки!

– Твоя уважаемая мама ошибается! – отвечали они. – В древние-древние времена, когда на свете еще не было никаких греков, мы прилетели на Землю и построили великий город Понтикопень! В его основание мы заложили кристалл, открывающий порталы между мирами. Потом произошло много всякого, землетрясения, войны, эпидемии, гибель динозавров, ну ты знаешь... И кристалл затерялся! И вот теперь ты его нашла, и мы мо-

жем наконец вернуться к себе домой, после тысячелетий скитаний!

- Вот это да! – воскликнула девочка. – А где вы все это время скитались?
- Э-э-э... Ну, в окрестностях Солнечной системы. Плутон там, Церера, Марс... Сама понимаешь.
- Понимаю, – ответила девочка и задумалась. Конечно, ей было жалко инопланетян и она хотела, чтобы они вернулись домой. Но, с другой стороны, камень подарил ей папа!

Инопланетяне, услышав ее мысли, вежливо предложили:

- В благодарность мы возьмем тебя в путешествие в наш мир!
- Но мне завтра в школу!
- О, не волнуйся, портал работает так, что ты сразу окажешься там, у нас, а потом в любой момент, когда захочешь, вернешься. Ну что, ты согласна?
- Я согласна! Берите камень!

И тут камень поднялся и плавно в потоке света пролетел сквозь стекло, не разбив его, а затем исчез в горящем иллюминаторе.

- Только без папы я не пойду, – сказала она, вдруг вспомнив, что вообще с чужими людьми, пускай они даже не люди, никуда ходить нельзя.
- Ноу проблем, – ответили добрые инопланетяне.

Известно, что технологии инопланетян позволяют так изменять свойства времени, что когда на Земле проходит час, у них день или дальше больше – сколько захочется. Поэтому понтикопёныцы успели показать девочке и ее папе многое.

Папа был сонный и постоянно засыпал, так что ей приходилось толкать его и говорить: «Смотри! Смотри!» Он приходил в себя и отвечал: «Да! Вот это да!»

А там и в самом деле было много удивительно-го. Страна понтикопёныцев раскинулась на целую галактику и включала тысячи обитаемых планет. Дома, животные, растения и аттракционы, каких на Земле нет.

И повсюду, куда бы они ни прилетали, местные жители сбегались смотреть на них, потому что никогда не видели людей. И конечно, накрывали стол.

Папе все нравилось, но девочка, хотя и старалась быть вежливой, в конце концов не выдержала и спросила:

- А у вас есть бургеры, наггетсы, картошка фри и клубничный коктейль?

Оказалось, что есть. Просто понтикопёныцы не ожидали, что гости захотят такую простую еду.

Прошло много времени, прежде чем гости решили возвращаться. Но на Земле прошла всего одна ночь.

Наобнимавшись напоследок со всеми понтикопёныцами, поплавав немножко и пригласив их в гости на дачу собирать грибы, девочка с папой вошли в портал, открытый тем самым камнем.

Их подхватило, закрутило, разобрало на элементарные частицы, и они помчались сквозь вселенную домой.

- Слушай, папа, – спросила девочка электронное облако рядом с собой, которое держало ее за руку, чтобы не потерять в пространстве-времени, – а мы сильно состаримся, когда прилетим?
- Не волнуйся, мы не изменились ничуть. Разве что стали немножко понтикопёныцами.

И они заснули и очутились в своих кроватях. Девочке снилось, что она все еще катается на облачных горках одной из пяти лун столицы Понтикопня, и она смеялась во сне, папе снились другие миры, а маме папа.

Проснулась девочка рано и сразу побежала на кухню, где мама с папой пили кофе. Она рассказала маме, как она оставила камень на подоконнике, и как прилетали инопланетяне, и как те открыли с помощью камня портал и забрали их в другую галактику.

Это было так необыкновенно, что она волновалась и не находила нужные слова, и просила папу продолжить рассказ, и папа рассказывал, но почему-то не совсем правильно.

Мама выслушала ее с улыбкой, а потом сказала:

- Доченька, это просто сон!

И добавила папе:

- Ты зачем ребенку голову морочить?

Но девочка стояла на своем и говорила, что все было по-настоящему, и жаль, она не догадалась взять что-нибудь у них на память, тогда бы мама поверила.

- В самом деле, – сказала мама, – сложно поверить в такое, когда нет доказательств!

- Но они есть! – вдруг вспомнила девочка. – Камень, который я оставила на ночь на подоконнике! Если он исчез, значит, все правда!

Они встали из-за стола и пошли в ее комнату смотреть на подоконник.

Подоконник был красивый, белый, немножко перламутровый, с цветами и кошкой и маленькой серой крошкой, оставшейся от понтикопня. Но самого камня не было. Они стали искать, но ни на подоконнике, ни под ним, ни в кровати, ни под кроватью и вообще нигде его не было.

– Ну вот, – торжественно объявила девочка, – разве это не доказательство?

Папа почесал лоб и пробормотал:

– Да, пожалуй, это железное доказательство!

– Ох, – вздохнула мама и, махнув рукой, ушла.

Девочка немного расстроилась, что мама не верит, но папа сказал:

– Не важно, кто во что не верит. Главное, что ты веришь. И если ты во что-то веришь по-настоящему, значит, это есть. Да и вообще, теория параллельных вселенных говорит, что существует все возможное. А в понтикопеньцах ничего невозможного нет.

В этот самый момент, в далекой-предалекой галактике, в одном из тысяч обитаемых миров те самые понтикопеньцы сидели за столом и пили кофе при свете одного утреннего и одного вечернего солнца, так что они могли наблюдать сразу и рассвет, и закат.

– Наверное, – сказал один вдруг, – она уже не верит в нас и думает, что это был сон!

– Кто она? – спросил второй, хотя прекрасно понял, о ком речь.

– Девочка с Земли.

– А ее папа?

– Я сделал так, что он сразу все забыл. Хрупкая психика взрослого не выдержит такого!

– Это верно, – кивнул второй и погладил висящий на шее понтикопень. – Жаль, мы ничего не оставили ей на память!

– Да. Но я не говорил тебе – от камня откололся маленький кусочек и остался на подоконнике... Если вдруг он откроет пространственно-временной туннель, то... То я даже не знаю, что.

– И я не знаю.

И они замолчали, думая о чем-то своем настолько инопланетянском, что на человеческий язык это перевести невозможно.

